

УТВЕРЖДАЮ:

И. о. директора ИВР РАН

чл.-корр. РАН, д. и. н.

И. Ф. Попова

«29»

2026 г.

Отзыв ведущей организации

на кандидатскую диссертацию Новосёловой Евгении Олеговны
«Влияние западной исторической науки на формирование
японской буддологии в конце XIX – начале XX вв.»

Диссертационное исследование Новосёловой Евгении Олеговны посвящено влиянию западной исторической науки на формирование японской буддологии в конце XIX – начале XX вв. Автор помещает этот вопрос в контекст проблемы межкультурного взаимодействия как фактора развития научных, в частности, гуманитарных дисциплин. В то же время, по справедливому замечанию автора, история японской буддологии зачастую рассматривается лишь как один из аспектов японской религиозной истории, без должного внимания к взаимоотношениям между исследователями и буддийским сообществом за пределами академических учреждений и к буддологии как части глобальной истории дисциплины. Кроме того, многие такие работы создаются не японоведами, которые «рассматривают формирование современных гуманитарных дисциплин в Японии как процесс безусловного заимствования западной научной модели» и игнорируют или отрицают наличие автохтонной исследовательской традиции. В этом смысле работа Е. О. Новосёловой, основанная на теории культурного трансфера и направленная на преодоление европоцентризма в восприятии истории формирования гуманитарных наук в Японии, является актуальной.

Автор поставила перед собой цель: представить детальный анализе академизации японской буддологической дисциплины по европейскому

образцу на рубеже XIX-XX веков посредством рецепции европейских научных знаний в японской буддологии. Данная цель предусматривает решение семи сформулированных автором исследовательских задач. Структура работы определена однако не поставленными задачами, а стала результатом приложения автором к исследуемому материалу теории культурного трансфера, подразумевающей три этапа – отбор, передачу и рецепцию. Основываясь на этом, автор разделяет материал на три главы, которые соответствуют соответствующим этапам становления японской буддологии. Помимо трех глав работа содержит Введение, Заключение и Библиографию (список использованных источников и литературы).

Во Введении ставится основная научная проблема, обосновывается её актуальность, анализируется степень разработанности, формулируются предмет, объект, цели и задачи исследования, научная новизна и положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о теоретической и методологической основе исследования, его теоретической и практической значимости. В первой главе рассказывается о буддийских исследованиях и автохтонной традиции гуманитарных наук до второй половины XIX века с упором на эпоху Токугава (1603–1867). Вторая глава посвящена периоду активного заимствования западных научных концепций в первой половине эпохи Мэйдзи (с 1868 по 1894 гг.). Третья глава фокусируется на времени институализации японской буддологии с конца эпохи Мэйдзи до начала Сёва (то есть с 1894 по 1930 гг.).

В результате проведенной работы автор пришла к выводам, наиболее важными из которых можно признать следующие:

- 1) Ещё до знакомства с западной буддологической школой в Японии существовала собственная традиция, сложившаяся под влиянием китайской, которая позже была успешно соединена с методами, заимствованными из Европы;

- 2) Становление японской буддологии представляло собой двунаправленный процесс: заимствование европейской научной мысли с одной стороны и «трансфер» буддизма в Европу, в том числе в форме передачи европейцам канонических текстов и их переводов;

3) Следует учитывать, что первые буддологические исследования в Японии были продиктованы соображениями критики и защиты буддизма на политической арене и изначально носили утилитарный характер.

4) Восприятие парадигм европейской научной мысли в Японии приобрело уникальные черты, нашедшие отражение в том, что японские позитивисты, в отличие от европейских, считали религию важным компонентом исторической и социальной научной мысли и не отринули ее в своих научных исследованиях.

Данные выводы полностью обоснованы и обладают бесспорной научной новизной. Они свидетельствуют о выполнении всех поставленных в исследовании задач и достижении цели работы.

Вместе с тем работа не лишена некоторых недочётов и упущений.

1. На наш взгляд, объектом исследования не могут выступать источники исследования, а судя по формулировке автора в данной диссертации имеет место именно это (объектом названы источники по японской академической буддологии конца XIX - начала XX веков);

2. По всему тексту работы наблюдается некорректное цитирование источников и научной литературы, в частности вместо указания авторов и названий научных статей регулярно указываются названия журналов и сборников с указанием страниц, что сильно затрудняет идентификацию источников;

3. Корректное цитирование касается и упоминания некоторых работ в тексте диссертации. Так, сборник статей 2023 года "Learning from the West, Learning from the East: The Emergence of the Study of Buddhism in Japan and Europe before 1900" в одном случае приписывается авторству Ханса Мартиана Крамера и Ориона Клаутау (с. 9 и 21), в другом – Стефана Кигенсана Личи и Ханса Мартина Крамера (с. 18), в то время как последние двое являются редакторами-составителями, но не единственными авторами, а Орион Клаутау не имеет к нему отношения. Одной из работ Майкла Пая называется "Method & Theory in the Study of Religions", хотя это название сборника, в котором помещена его статья с другим заглавием;

4. Явным анахронизмом являются слова на с. 28 об активном участии Токугава Мицукуни в составлении законов, регулирующих деятельность

храмов и святилищ, тем более что сам автор указывает период составления этих законов (1601–1615) и годы жизни Мицукуни (1628–1701), а также датировка поэтической антологии «Манъёсю» XVII веком (с. 71);

5. Довольно смелым выглядит утверждение на с. 29 о том, что принц Сётоку стремился в своей законодательной деятельности «объединить буддизм и конфуцианство». Предполагаем, что для Японии начала VII века скорее корректным было бы говорить о неразделенности конфуцианских и буддийских идей в восприятии жителей Японского архипелага;

6. На с. 64 перепутаны иероглифические написания терминов «хикан» и «сикан», а также довольно смело постулировано их буддийской происхождение: первые иероглифы в данных бинах являются попросту указательными местоимениями «этот» и «тот», так что при отличном втором иероглифе их связь с буддийской традицией у Ниси Аманэ выглядит недостаточно обоснованной.

7. Не вполне ясным остается частое обширное цитирование оригиналов китайских и японских источников при наличии в работе их переводов автором на русский язык (в частности, на с. 76), ведь какого-то филологического комментария и отсылок к тексту оригинала при этом не дается;

При всём этом вышесказанные замечания носят характер наблюдений и рекомендаций для учёта в дальнейшей работе автора и нисколько не снижают достоинств диссертационной работы Е. О. Новосёловой. Тема диссертации важна и актуальна, она соответствует паспорту специальности 5.6.2 – Всеобщая история. Диссертация решает важную научную задачу по анализу процесса академизации японской буддологии в XIX–XX вв. Основные результаты диссертации являются новыми, они отражены в 5 (пяти) научных публикациях, из которых 3 (три) – в ведущих рецензируемых журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ, а также апробированы в виде докладов на 5 (пяти) международных и всероссийских конференциях. Автореферат полно и правильно отражает содержание диссертации. Представленные в диссертации результаты будут востребованы в дальнейшем изучении истории Японии, в частности, становления гуманитарного знания в новое и новейшее время.

Диссертация может представлять интерес для научных и образовательных учреждений, в которых ведутся исследования по истории Японии, буддологии и в целом по истории гуманитарных наук и международного научного взаимодействия, а полученные результаты послужат ценным материалом для лекционных курсов и спецкурсов в таких учреждениях.

На основании вышеизложенного можно заключить, что диссертация Новосёловой Евгении Олеговны соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по действующему «Положению о порядке присуждения ученых степеней», а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Отзыв на диссертацию заслушан и утвержден на заседании отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей Российской академии наук (протокол №1 от 21.01.2026 г.).

Отзыв составил:

к. и. н., с. н. с. отдела

Дальнего Востока ИВР РАН

Щепкин Василий Владимирович

Зав. отделом Дальнего Востока

ИВР РАН, к. и. н.

Пан Татьяна Александровна

Федеральное государственное бюджетное

учреждение науки Институт восточных

рукописей Российской академии наук

191181 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Тел.: +7 (812) 315-87-28

E-mail: iom@orientalstudies.ru

Сайт: <https://orientalstudies.ru>

ПОДПИСЬ *В.В. Щепкина и Т.А. Пан*
УДОСТОВЕРЯЮ:

Исполнитель Директора

Гаврилова Т.А.

29.01.2026

